

Рецензия на работу: Соловьев К.А. Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 351 с.¹

А.И. Нарезный, Н.В. Дмитриева

Аннотация. В рецензии анализируется научная монография «Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества» доктора исторических наук Кирилла Андреевича Соловьева, опубликованная в издательстве «Политическая энциклопедия» в 2018 г. Целью данного издания является определение характерных черт законотворческих процессов в России последней четверти XIX–начала XX в. (до начала Первой русской революции). Авторы рецензии отмечают актуальность и востребованность проведенного исследования, как для отечественной исторической науки, так и для образовательных практик. Использование подходов новой политической истории, а именно политической повседневности, для изучения политического режима Российской империи обозначенного периода, широкий круг привлеченных исторических источников, большая часть из которых не опубликована, позволили К.А. Соловьеву раскрыть алгоритмы политического поведения всех участников политических процессов и реальные практики законотворчества и администрирования Российской империи последней четверти XIX–начала XX в.

Ключевые слова: Российская империя, политическая система, законотворчество, политическая повседневность, политические практики.

Нарезный Анатолий Иванович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41, ain@sfn.ru.

Дмитриева Наталья Валерьевна, младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41, e-kafedra@yandex.ru.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации проекта Российского научного фонда 17-78-20117 «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли».

Review on: Soloviev K.A. The Political System of the Russian Empire in 1881–1905: the Problem of Law-Making. M.: Politicheskaya Encyclopedia, 2018. 351 p.

A.I. Narezhny, N.V. Dmitrieva

Abstract. The review is devoted to the analysis of the scientific monograph “The Political System of the Russian Empire in 1881–1905: the Problem of Law Making” by Kirill Andreyevich Soloviev, Doctor of Historical Sciences. The monograph was published by the Political Encyclopedia Publishers in 2018. The purpose of this publication is to determine the characteristics of the legislative processes in the Russian Empire in the last quarter of XIX–early XX centuries (before the beginning of the First Russian Revolution). The authors of the review note the relevance of the conducted research, both for the national historical science and for educational practices. K.A. Solov’ev uses new political history’s approaches, namely, political everyday life, to study the political regime of the Russian empire in 1881–1905. A wide range of historical sources involved, most of which were not published, allowed K.A. Solov’ev to reveal the algorithms of the political behavior of all participants in political processes and the actual practice of lawmaking and administration of the Russian Empire of the last quarter of the XIX-early XX centuries.

Keywords: Russian Empire, political system, lawmaking, political everyday life, political practices.

Narezhny Anatoliy I., Doctor of Science (History), Professor, Leading Research Scientist, Federal State Budget Institution of Science “Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences”, 41, Chekhov Av., Rostov-on-Don, 344006, Russia, ain@sfedu.ru.

Dmitrieva Natalia V., Junior Staff Scientist, Federal State Budget Institution of Science “Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences”, 41, Chekhov Av., Rostov-on-Don, 344006, Russia, e-kafedra@yandex.ru.

Традиционные подходы к написанию политической истории России имперского периода, когда в центре внимания находятся отдельные государственные институты и/или заметные политические фигуры (как правило, речь идет об императорах и высших сановниках), в отечественной исторической науке постепенно уступают место изучению политической мифологии, антропологии, культуры, то есть всего того, что позволяет дать ответ на вопрос, как именно функционировала власть или политическая система в конкретном социокультурном контексте. Одним из подходов новой политической истории является анализ политической повседневности. Примером удачного его применения может служить опубликованная в 2018 г. издательством «Политическая энциклопедия» монография Кирилла Андреевича Соловьева «Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества» [Соловьев, 2018].

Автор рецензируемой работы ставит перед собой задачу выделить характерные черты законотворческого процесса в Российской империи за последнюю четверть века, предшествовавшую Первой русской революции (с. 8). Новаторский подход и смена исследовательской оптики позволяет К.А. Соловьеву сосредоточиться на алгоритмах политического поведения и избежать традиционных описательных практик политического процесса. Во введении определены методологические основы данного подхода, к которым относятся анализ устойчивых политических структур и институтов в пространственном, а не временном измерении с исключением персоналий и «больших дней». По определению автора, политическая повседневность представляется бессобытийной и аполитичной, именно это позволяет решить проблему изучения функционирования самой системы (с. 12).

Обращают на себя внимание четко выделенные хронологические рамки исследования, ограниченные с обеих сторон событиями, сыгравшими в политической жизни Российской империи ключевую роль. С одной стороны, насильственная смерть Александра II прервала намеченные политические мероприятия. В результате же событий 1905 г. произошли кардинальные изменения в самой системе государственного устройства России, и для нее началась новая политическая эпоха. Несмотря на условность любых хронологических рамок, о чем пишет во введении автор, выделенный период представляется относительно цельным, что позволяет рассмотреть его в статике (с. 8).

Комплексный и системный подход к изучению российского процесса законотворчества периода 1881–1905 гг. нашел отражение в структуре монографии, которая включает три главы. К.А. Соловьеву удалось лаконично выразить цель каждой из них в названиях, выстраивая, таким образом, четкую логику изложения материала: Понятия, Институты, Практики.

Первая глава «Понятия» посвящена категориальному аппарату, которым оперировали непосредственные участники законотворческого процесса в России рубежа XIX–XX столетий. Автор вносит существенный вклад в развитие такого актуального направления отечественной историографии, как «история понятий», подробно

разбирая в параграфах первой главы три ключевых из них: самодержавие, закон и реформа.

Все три понятия для политической действительности России до 1905 г. являются неразрывно связанными. Тем не менее, отсутствие практической составляющей в формуле «самодержавие есть закон и самовластие царя» было очевидно уже в конце XIX в. Помочь разделить тяжелое бремя законотворческого процесса был призван разветвленный бюрократический аппарат, пагубность которого признавали даже сторонники монархической власти, выступая критиками сложившегося порядка. Автор справедливо отмечает, что характерной чертой законодательной системы Российской империи второй половины XIX–начала XX в. является расхождение между интенцией законодателя дать тотальную регламентацию и констатацией обычного правового порядка, не подлежащего формальному юридическому описанию (с. 55).

Определение понятия «реформа» для России конца XIX в. приводит большинство современных исследователей к развернувшейся в российской историографии в конце XX в. дискуссии о возможности признания таковыми мероприятий царствования Александра III. К. А. Соловьев удалось сосредоточиться на анализе сущностного содержания и понимания «реформы» участниками и современниками политических процессов, показав эволюцию понятия, как в среде государственных чиновников, так и общественности. Автор заключает, что в России конца XIX–начала XX в. рутинный процесс законотворчества намеренно выводился из поля зрения общества и реализовывался в форме корректировки прежде принятых решений, кодификации законодательства и правоприменения (с. 67–68).

Вторая глава монографии «Институты» является самой объемной и включает рассмотрение принципов функционирования Государственного совета, Государственной канцелярии, Комитета министров и прочих комитетов, министерств, комиссий, Сената, бюрократической машины в целом. Однако глава открывается разделом, посвященном царю. Российский император рассматривается не только, даже не столько как человек, а как властный институт, который являлся центром всей политической системы и вокруг которого строился существующий политический режим. Автор отмечает, что институциональная организация власти была таковой, что существовали не только различные «площадки» для обсуждения правительственных инициатив, каждая из которых действовала в соответствии с особыми правилами (зачастую неписанными), но и сразу несколько альтернативных путей для законотворчества. При внешней упорядоченности процедуры и иерархии принятия решений отсутствовала четкая разграниченность полномочий государственных институтов, что создавало особую консолидированную социальную среду представителей высшей бюрократии с привычными стереотипами политического поведения. Законотворческий процесс в Российской империи рубежа XIX–начала XX столетий сравнивается автором с неупорядоченным броуновским движением, когда у каждого его участника была своя цель, а у системы в целом – нет (с. 244).

В третьей главе рассматриваются существовавшие политические практики через анализ непосредственно законотворческого процесса, законодательной экспертизы, а также восприятие существующей системы общественностью и ее попытками вмешательства через органы периодической печати. Автор констатирует отсутствие в России конца XIX–начала XX в. публичной политики как таковой. Даже самые высокопоставленные чиновники не имели возможности ставить вопрос о векторе развития государства и выходить за рамки сферы деятельности собственного министерства. До 1906 г. этим правом обладал исключительно император. В монографии законотворческий процесс рассмотрен на конкретном примере утверждения Положения об участковых земских начальниках 1889 г. Выбор автором именно данного случая представляется весьма удачным. Положение об участковых земских начальниках имеет уникальную для российского процесса законотворчества историю. Автором проекта выступает не комиссия, не департамент, а один конкретный человек – А.А. Пазухин. Более того, в результате длительного процесса обсуждения проекта в Государственном совете, он был отклонен 39 голосами против 13. И даже это противостояние в Госсовете может быть названо политической борьбой с высокой долей условности. Проект был утвержден императором, который вплоть до 1906 г. в Российской империи был единственным подлинным политиком (с. 246). Ни министры, ни члены Государственного совета не могли открыто высказывать свои политические взгляды, что приводило к неизбежному стоянию на месте и стагнации всей политической системы (с. 270). Исходя из предыдущего утверждения, автором рассматривается взаимодействие прессы и власти. Несмотря на наличие в Российской империи конца XIX в. разветвленной сети легальных периодических изданий, на ее страницах открытые дискуссии по политическим вопросам не разворачивались. За этим строго следила цензура, действующая на основании введенного в 1882 г. положения «О временных мерах относительно периодической печати», действовавшего вплоть до 1905 г. Именно поэтому автором монографии подробно рассматривается только два издания – «Московские ведомости» и «Гражданин», имевшие прямое влияние на политическую жизнь страны – их читал император. Отмечая более скромную роль других периодических изданий, К.А. Соловьев делает вывод о взаимовыгодном сотрудничестве журналистов и бюрократов в начале XX в., которые также были подвержены интеллектуальной моде, конъюнктуре и веяниям времени (с. 296).

В заключении автор предлагает уйти от традиционного вопроса «Почему Российская империя пала в 1917?» и постараться ответить на вопрос «Почему столь сложно организованное, внутренне противоречивое образование так долго существовало и даже динамично развивалось?». Подходы новой политической истории, и в частности изучение политической повседневности, позволяют это сделать, приводя к выводам о решающей роли в удачах и поражениях российского управленческого класса корпоративного единства, аполитичном профессионализме, административной фантазии и самоуверенности квалифицированного юриста (с. 340).

Представленная монография является развитием многолетнего авторского исследования, ключевую веху которого зафиксировала в 2011 г. статья «Что такое политическая повседневность» [Соловьев, 2011]. Среди многочисленных достоинств рассматриваемого издания особую ценность представляет собранный и обработанный К.А. Соловьевым источниковый материал. Неотъемлемой частью работы являются нормативные акты и делопроизводственные материалы из фондов федеральных российских архивов, в первую очередь, таких как Государственный архив Российской Федерации и Российский государственный исторический архив. И если последний является центром хранения документов основных политических институтов Российской империи исследуемого периода (Государственного совета, Министерства внутренних дел, Государственной канцелярии и т.д.), то в ГАРФе сохранились материалы личных фондов основных действующих лиц эпохи (Александра III, Николая II, В.К. Плеве, А.А. Половцова и др.). Официальное делопроизводство, не всегда позволяющее историкам увидеть ход обсуждения законопроектов, принципы принятия ключевых политических решений, в работе существенно дополняется источниками личного происхождения (дневников, воспоминаний, писем) представителей высшей бюрократии и общественных деятелей, из которых опубликованные источники составляют лишь малую часть. В монографии использован внушительный массив материалов архивных фондов Отдела рукописей РГБ, Рукописного отдела ИРЛИ РАН, Отдела рукописей РНБ и т.д., большая часть из которых вводится в научный оборот впервые. Характеристика источниковой базы исследования занимает более двух страниц монографии. Использование источников различной видовой принадлежности позволяет автору достоверно воссоздать сложную картину политической системы Российской империи и ее функционирования в конце XIX–начала XX в.

Несмотря на столь основательную эмпирическую фундированность исследования, ставшая уже классической для любой монографии фраза в аннотации «Издание рассчитано на специалистов, а также широкий круг читателей» в данном случае не является голословной. К.А. Соловьеву удалось доступно и увлекательно изложить сложный материал, при этом сохранив научный характер исследования, что является признаком профессионализма автора, а саму работу делает востребованной среди широкой читательской аудитории.

Монография К.А. Соловьева позволяет по-новому взглянуть на процессы законотворчества в России накануне революционных событий 1905–1907 гг. и последовавшие коренные изменения в системе государственной власти. С позиции политической повседневности функционирование внешне отлаженной сложной иерархии политических институтов, а также принципов принятия политических решений на практике оказывается результатом сложного баланса политических сил, связанного воедино не целенаправленной политикой, а общими алгоритмами поведения ее участников.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Соловьев К.А. Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 351 с.

Соловьев К.А. Что такое политическая повседневность? // *Историк и его время: Сб. ст. К 70-летию профессора В.В. Шелохаева*. М.: РОССПЭН, 2011. С. 192–203.

REFERENCES

Solov'ev K.A. *Politicheskaya sistema Rossiiskoi imperii v 1881–1905 gg.: problema zakonotvorchestva* [The political system of the Russian Empire in 1881–1905: the problem of lawmaking]. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2018. 351 p. (in Russian).

Solov'ev K.A. Chto takoe politicheskaya povsednevnost'? [What is political everyday life?], in *Istoriik i ego vremya: Sb. st. K 70-letiyu professora V.V. Shelokhaeva* [Historian and his time: Coll. art. To the 70th anniversary of Professor V.V. Shelohaeva]. M.: ROSSPEN, 2011. Pp. 192–203 (in Russian).